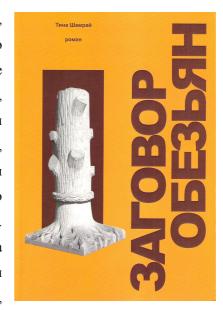
Беглец. (Тина Шамрай. «Заговор обезьян», Прага, 2010 г.)

Отдадим должное смелости автора, рискнувшего выбрать в качестве главного героя своего романа человека, чье имя вот уже который год не сходит с информационных лент, интернет-сайтов, газетных и журнальных страниц. Этот человек, сам того не желая, усилиями политиков, политиканов, политтехнологов и политобозревателей превратился в один из символов нового времени, по отношению к которому нередко отделяют *«своих»* от «чужих». И пусть никого не обманет нехитрая маскировка названий: компания «ЮНИС» или Красноозерская колония — уже с первых страниц понятно, кто он,

«заключенный N_2 I», от лица которого ведется повествование.

Это не авантюрный роман, не триллер, не «Три дня Кондора», которые вспоминают в конце пути Беглеца ушлые журналисты с «Эха Москвы». Хотя фабула повествования именно такова: здесь и таинственные обстоятельства, подарившие герою неожиданную свободу, и напряженный поиск выхода из ловушки, и почти фантастическая развязка...

Однако любителя остросюжетного чтения роман оставит, пожалуй, разочарованным — для такого рода литературы в нем слишком много *размышлений*, а герой слишком мало напоминает супермена, не знающего усталости и сомнений.

И это не политический роман, хотя в нем присутствуют и острые диалоги, и недвусмысленные авторские *аллюзии* в сторону власть предержащих. И даже не модный ныне *docufiction*, имитирующий документальное повествование, несмотря на предваряющие каждую главу подборки сообщений «Сибинфо», которые наделяют сюжет атрибутами «времени и места».

Для названных жанров в романе слишком много жизни, настоящей жизни обычных людей, протекающей слишком *далеко* — как в прямом, так и переносном смысле — от жизни обитателей «острова обезьян». И в этом многообразии судеб, многокрасочной палитре образов и заключается, пожалуй, главное достоинство романа.

Их много, людей, встречающихся Беглецу за 20 дней его скитаний. Они очень разные, и автор не жалеет времени, чтобы рассказать или хотя бы несколькими штрихами очертить истории их жизни, иногда углубляясь в прошлое, но чаще рисуя «*с листа*» живую, объемную картинку их быта, изобилующую сочными, невыдуманными деталями.

Удивительно, но, в романе среди обитателей «глубинки» практически не встречаются люди злые, подлые или корыстные. Да, из них лишь единицы интересуются политикой или обладают тем, что принято называть «гражданской позицией». Да, в их домах телевизоры чаще включают ради сериалов, нежели для выпусков новостей. Да, они часто — сознательно или бессознательно — но ограничивают свою жизнь нехитрыми каждодневными заботами и маленькими «провинциальными» страстями. Более того, встречаются и те, кто помогает чужаку не из милосердия, а в силу по-человечески понятного эгоистического желания оградить привычную жизнь от любого внешнего вмешательства.

Но все же большинство — творит добро, не раздумывая. Для них это естественно, как дыхание. Помогают просто потому, что видят измученного, уставшего, голодного человека, нуждающегося в участии. Потому что, по счастью, обладают еще не покореженной прагматизмом душевной чистотой, подчас граничащей с наивностью. В этом смысле «Заговор обезьян» — роман, вне всякого сомнения, чисто русский, ибо его герой побеждает не благодаря неким выдающимся качествам: своей особой изворотливости, или экстраординарной силе духа... или добравшись до могущественных и справедливых властных фигур... Нет, Беглец выжил — и не просто выжил, но добрался до цели — благодаря, по определению главного героя, «замечательным мужикам», твердо знающим, что нельзя оставлять человека в беде. Благодаря тому, что поверил и доверился людям из основания пирамиды, тем, кому присуще вековое внутренне убеждение, что, как бы тяжело тебе ни жилось, всегда есть те, кому хуже, и не помочь им — тяжкий грех. И, конечно, благодаря в самом высоком смысле этого слова жалостиливости, отличающей, как считается, только женщин из «русских селений».

А что до обезьян, стремящихся забраться повыше и удержаться на верхушке *любой* ценой... Позволим себе одну характерную цитату, вложенную в уста одного из тех «простых» людей, кто знает жизнь и не питает иллюзий: «Это такие твари! Наглые, жадные! И как осторожно себя ни веди, все равно попадешь под раздачу, обязательно что-нибудь да отнимут! А если махать руками начнешь, то вся стая налетит и поцарапает, и покусает... Обезьяна что? Визжит и убегает, но заходит с другой стороны!... Одному с ними не справиться, надо кучкой держаться». Наверное, это и есть главный урок, который Беглец усвоил в дни своих скитаний, и, одновременно, *обращение* к каждому, кто прочтет эту книгу — один, даже очень сильный, умный и влиятельный человек не одолеет свору мелких хищников, это правда. Но главная правда жизни заключается в том, что герой, какие бы тяжелые мысли ни посещали его «в минуты тягостных сомнений» — не один, а человеческие законы — *сильнее* беззакония «обезьян».